

Муканова Г.

Евней Букетов. Грани личности/ Г.Муканова, Д.Байдельдинов, Д.Шарафутдинов // Мысль.- 2005.- №2.- С.53-55.

Е. А. Букетову (1925-1983 гг.) выпала честь выразить общественное мнение об этапных моментах в творчестве писателей-земляков, что говорит как о значении художественного слова в жизни послевоенного Казахстана, о живом отклике, порождаемом в душах и умах интеллигенции литературными и драматическими творениями, так и об искреннем интересе Евнея Арыстановича к проблеме духовного здоровья общества.

Они появились на свет почти в один день: Мусрепов - 22 марта, Букетов - 23 марта, с разницей в 23 года. Созвездие определило их тягу к миру искусства: театр, литература, публицистика стали частью жизни и творчества обоих. Уроженцы одного региона, они чувствовали плечо друг в друга в моменты испытаний: тридцатилетний ученый-химик Букетов, к примеру, готовясь к защите кандидатской диссертации (она состоялась в июле 1954 года), нашел время, чтобы подготовить рецензию на роман Г. М. Мусрепова «Пробужденный край» (опубликована 4 апреля 1954 г. в «Казахстанской правде»).

В декабре того же года, уже кандидат технических наук, доцент кафедры металлургии легких и редких металлов Казахского горно-металлургического института, Е. Букетов опубликовал еще одну рецензию - на пьесу другого земляка - Сабита Муканова «Чокан Валиханов» (опубликована в республиканской газете 15 декабря 1954 г.).

Большая научно-педагогическая и общественная работа отнимала много времени у Евнея Арыстановича, и потому в перечне его рецензий третья по счету относится лишь к 1977 году (рецензия на книгу Д. Мулдагалиева «Дойду до горизонта. Новые стихи и поэмы». Опубликовано в журнале «Новый мир», 1977, №6).

Судьба вновь привела к пересечению линий жизни и творчества обоих деятелей культуры республики: в журнале «Жулдыз» (1976, № 2) были опубликованы приветствия Г. Мусрепова, Е. Букетова, У. Ахмедсафина, Д. Снегина и других деятелей науки и культуры Казахстана сразу двум республиканским съездам: экономистов и деятелей культуры.

«И для профессионального писателя и для рядовых читателей книги Габита Махмутовича представляют как бы университет мудрого и любовного обращения с родным языком», - писала о творчестве прозаика литературовед Ш. Сатпаева. Это высказывание можно по праву отнести и к литературному творчеству Е. Букетова. Символично то, что техническое и культурное развитие страны в тот период осуществлялось параллельно. Подавляющее большинство казахстанской творческой интеллигенции испытывало на себе перипетии процесса трансформации. В 1972 г. Евней

Арыстанович удостоился высокой лести быть назначенным первым ректором Карагандинского государственного университета, приложив свои недюжинные способности к основанию современного вуза в Центральном Казахстане. На этом посту он оставался до 1980 г.

Где бы ни работал Евней Арыстанович, несмотря на большую нагрузку, уделял много внимания воспитанию кадров, подготовке духовно развитых личностей. Его публицистические произведения, эссе о выдающихся ученых (Д. Менделееве, К. Сатпаеве, Ч. Валиханове и др.) пронизаны чувством уважения к таланту предшественников. Букетов призывал изучать наследие ученых, учиться у них настойчивости, упорству, преданности делу и идеалам.

«Я с особенной настойчивостью, - говорил он, - внушаю молодым людям мысль о необходимости развивать в себе творческую жилку, приобретать навыки творческой работы. Конечно, если творческими способностями студент не обладает, если в средней школе его выручала только хорошая память, которую могли принять и за умение думать, творчески соображать, то можно сказать заранее - крупного специалиста, настоящего ученого из него не получится».

Очерки «Человек, родившийся на верблюде, и его сверстники», «Второй в республике», «Грани творчества» и другие создавались Букетовым с большим духовным подъемом, выражали его взгляды на процесс профессионального и гражданского роста ученых. Эти и другие письменные и устные выступления ученого были обращены к широкой аудитории.

Из выступлений ректора Букетова: «Студенческое время - счастливейшее время. Каждый студент полон высоких помыслов и романтических мечтаний, в каждом сидит этакий Васька Буслаев или Камбар батыр, готовые перешагнуть любые расстояния и перевернуть любые горы. Силушка по жилушкам так и переливается. Долг университета, а значит, и долг преподавателей направить эту силушку по нужному руслу, никак не лишая молодость вечных ее качеств - восприимчивости, любопытства, задора. А вот сохранят их в старости те, кто пойдет по творческому пути, те, кто обогатит себя знаниями и навыками, кто смолоду научится жить полнокровно, содержательно, интересно».

Букетов - человек своего времени и его же жертва. К его мнению прислушивались земляки, коллеги, ученики, студенты. Но ему пришлось трудиться в годы застоя, когда каждое слово в устах руководителя просеивалось через сито цензуры. А сколько невысказанных мыслей, желаний, проектов оставались втуне в результате у большинства интеллигенции республики и страны в целом? Букетов в очерке о Д. Менделееве ввел такие строки: «Уж такова была жестокая природа режима - устраивать несносные условия для деятельности людей, воплощающих в себе все передовое, прогрессивное, гуманистическое. И было бы чудом,

если бы в числе таких людей не оказался Д. Менделеев...». Этот вывод не нуждается в комментариях.

Научные разработки Е. Букетова принесли славу казахстанской науке, неисчислимую прибыль экономике страны. Но ученый не мог свободно выезжать за рубеж, хотя его работы были там высоко оценены, не имел возможности выносить свои достижения на суд мировой общественности, как не мог критиковать строй страны Советов. В этом трагедия творческой личности.

Публицистика была, очевидно, той гранью творчества ученого, гражданина, которая позволяла распахнуть просторы души, развернуть крылья, взмыть выше безнадежно застывшего порядка. Мечты, полет воображения, восхищение, - все это сумел выразить Букетов в очерках.

Он писал о Каныше Имантаевиче Сатпаеве, писал «в стол», так как эти материалы о гонимом первом президенте Академии наук Казахстана были вызовом времени и властям. Посмертно эссе о Сатпаеве увидело свет, будучи извлечено из архива Евнея Арыстановича. Поступок, вызывающий уважение перед крепостью духа независимого интеллигента, выразившего свое суждение об имевших место репрессиях.

Интерес Букетова к истории, этнографии народов Казахстана и Центральной Азии выразился в исключительном внимании к творчеству ученого-просветителя XIX в. Ч. Валиханова. Строки, посвященные рано ушедшему из жизни талантливому сыну степей, сродни песне, в которой воспет герой. Искреннее восхищение гражданским и научным подвигом Чокана - аристократа по происхождению, но демократа по убеждениям, возвышает в наших глазах и самого автора. Букетов, не будучи обществоведом, тонко уловил и сумел передать противоречивость судьбы Чокана: желание его служить обществу наталкивалось на порочность системы.

Букетов всю жизнь учился. Ценил художественное слово, занимался переводами. Переводил и цитировал таких же как сам «бунтарей»-одиночек: Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Байрона... Он создал: его замыслы воплотились в современных корпусах университета в Караганде, лабораториях. Он творил на деле, думая о благоустройстве коллег и студентов. Он был в гуще жизни, максимально реализуя отведенное время для добрых начинаний. Памятником ему - университет, ученики, книги, честное имя.

Его именем названы школы, улицы, университет. Родившийся весной, в пору пробуждения природы, он остается с нами, улыбчивый, готовый включиться в работу, живой, энергичный, надежный. Наверное, так и должно быть: после себя Человек оставляет свет, излучая его неповторимыми гранями Личности.